

Т.Н. Белова, И.Н. Чернышов

Ситуация на рынке сыра до и после введения продовольственного эмбарго

УДК 338.43:339.54

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования российского рынка сыра после введения продовольственного эмбарго в 2014 г. и в условиях политики импортозамещения. Проведенный анализ указывает на снижение объемов и изменение структуры импорта, замещение поставщиков из Центральной и Западной Европы белорусскими и латиноамериканскими экспортерами, повышение потребительской цены и значительное снижение качества продукта. На примере рынка сыра авторы показывают, что процессы импортозамещения происходят за счет потребителя, как и на других агропродовольственных рынках. Гармонизация отношений на рынке сыра, считают авторы, возможна при возвращении на него традиционных производителей из стран дальнего зарубежья. Это станет возможным с внесением изменений в список продуктов, запрещенных к ввозу в Россию, и последующим точечным регулированием продуктовых рынков с использованием инструментов правильного протекционизма.

Ключевые слова: экономическая политика; агропродовольственная сфера; рынок сыра; импорт продовольствия; эмбарго; протекционизм

Введение

Повышение цен на российских продовольственных рынках вновь и вновь возвращает нас к проблеме обеспечения конкуренции – главного условия формирования справедливой, равновесной цены на продукт.

Конкуренция, объединяющая динамичные процессы спроса и предложения, – одна из движущих сил свободного рынка. Но позитивным фактором развития рыночных отношений является только та конкуренция, которая идентифицируется как добросовестная. Если же для увеличения доли рынка фирмы используют нечестные стратегии и тактики, такая конкуренция становится недобросовестной, она искажает сигналы рынка, ведет к необоснованному обогащению одних акторов за счет других, формирует условия для нарушения прав потребителей.

С введением продовольственного эмбарго в 2014 г. в ответ на санкции ряда западных стран против России процессы

формирования продовольственных рынков РФ существенно изменились – как с точки зрения географии импорта, так и в части доступа на него отдельной продукции. Перечень продуктов, запрещенных к ввозу из стран санкционного списка (далее Перечень)¹, включает основные агропродовольственные рынки: молока и молочных продуктов², мяса и мясопродуктов, сахара и др.

На этих рынках за счет бюджетной поддержки были созданы условия для замещения выбывшей импортной продукции аналогичными товарами отечественного производства. За пределами Перечня остались продукты, которые либо не производятся на территории страны по объективным причинам (чай, кофе, бананы), либо производятся, но в объемах, недостаточных для удовлетворения потребностей населения (рыба, овощи, фрукты и др.).

Такое разделение агропродовольственных рынков в соответствии с Перечнем означает, с одной стороны, применение преимущественно инструментов протекционизма (для рынков продуктов, входящих в Перечень), с другой – использование обычных мер таможенного регулирования. Какой путь лучше?

Вопросы соотношения протекционизма и свободной торговли широко освещались в научной литературе (см., например [Шагайда и др., 2016; Гумеров, Гусева, 2018; Белова, 2020; Белова, 2021]). Протекционизм в сельском хозяйстве с его убывающей отдачей и невозможностью диверсификации имеет особое значение и является верным выбором в этой дилемме [Белова, 2017]. Вопрос только в том, насколько точно применяются инструменты защиты. И здесь уместно вспомнить слова Д.И. Менделеева, который считал одним из главных условий правильного протекционизма возбуждение, стимулирование внутренней конкуренции.

---

¹ См. постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778. Последнее продление от 11 октября 2022 г. № 725, регламентирующее запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются: США, страны ЕС, Канада, Австралия, Норвегия, Украина, и др. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14ps0778/> (дата обращения: 09.03.2023).

² Кроме товаров, предназначенных для производства детского питания. Их разрешенный объем ввоза в Российскую Федерацию утвержден приказом Минсельхоза России от 15 декабря 2016 г. № 558.

В противном случае «протекционизм не может давать полных плодотворных результатов» [Менделеев, 1995. С. 99].

Продовольственное эмбарго длится уже девятый год. За это время поэтапно проявлялись как положительные, так и отрицательные его стороны [Гумеров, Гусева, 2018]. К положительным относится сокращение доли импорта в балансах ресурсов продовольствия (мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, сахар, растительное масло), к отрицательным – рост цен на продукты питания [Щетинина, 2021; Конкина, 2019] и снижение его качества. В потребительской цене на продукты питания по-прежнему преобладают трансферты от потребителей [Овчинников, 2021], а меры господдержки направлены на сельхозтоваропроизводителей.

При этом очевидна дифференциация продуктовых рынков, которые по-разному реагируют на применение как инструментов государственного регулирования, так и объемов бюджетной помощи. Чтобы оценить эти реакции, необходим «точечный» подход, то есть рассмотрение отдельных продуктовых рынков до и после введения эмбарго на импорт продовольствия. Так мы и собираемся поступить, исследуя рынок сыра.

До 2015 г. российский рынок сыра формировался в условиях свободной конкуренции, что привело к резкому росту объемов продаж и расширению ассортимента сыров. Практически все наименования сыров, представленных на мировом рынке, оказались на полках наших магазинов. Российскому покупателю представилась возможность познакомиться с новыми вкусами и выбрать понравившийся сорт. У него начали формироваться вкусовые привычки, и он нередко «голосовал» рублем за продукцию зарубежных производителей. Такая ситуация на внутреннем рынке сыра продолжалась вплоть до декабря 2014 г. С введением эмбарго на импорт продовольствия российский рынок сыра претерпел существенные изменения.

Для потребителей по большому счету неважно, изготовлен ли сыр в нашем отечестве, или за границей. Критерием приобретения является прежде всего качество (действительно ли это сыр «Чеддер» или «Эмменталер»), часто рассматриваемое в соотношении с ценой. Если прекрасный сыр изготовлен в нашей стране, это становится предметом гордости, и тем приятнее его купить. Собственно, такие задачи, видимо, и ставились нашим правительством при осуществлении политики импортозамещения.

В начале 2015 г. символом российского эмбарго стал знаменитый итальянский пармезан, а вместе с ним и французский «Бри», швейцарские «Эмменталлер», «Грюйер», английский «Чеддер» и др. В общественной дискуссии по поводу введения эмбарго сыр стал одним из самых обсуждаемых продуктов, а «сырные» аргументы можно услышать даже в научных спорах сторонников и противников протекционизма. Сможет ли отечественный производитель сварить пармезан, не уступающий по качеству итальянским образцам? А если сможет, то какова будет его цена? Эти и другие вопросы, связанные с факторами формирования российского рынка сыра до и после введения эмбарго, мы хотим обсудить в рамках этой статьи.

Импорт сыра

В соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД)³ продукты включаются в товарную позицию 0406 «Сыры и творог» как сыры при условии, что они получены путем концентрирования молочной сыворотки с добавлением молока или молочного жира и обладают тремя следующими характеристиками:

- содержание молочного жира, в пересчете на сухое вещество, составляет не менее 5% по массе;
- содержание сухого вещества составляет от 70 до 85% по массе;
- продукты сформованы или могут формироваться.

Структурно товарная позиция 0406 состоит из пяти субпозиций:

040610 – молодые (недозрелые и невыдержанные) сыры, включая сывороточно-альбуминовые, и творог;

040620 – тертые или сыры в порошке, всех видов;

040630 – плавленые сыры, нетертые или непорошкообразные;

040640 – голубые и прочие сыры, содержащие прожилки, полученные использованием *Penicillium roqueforti*;

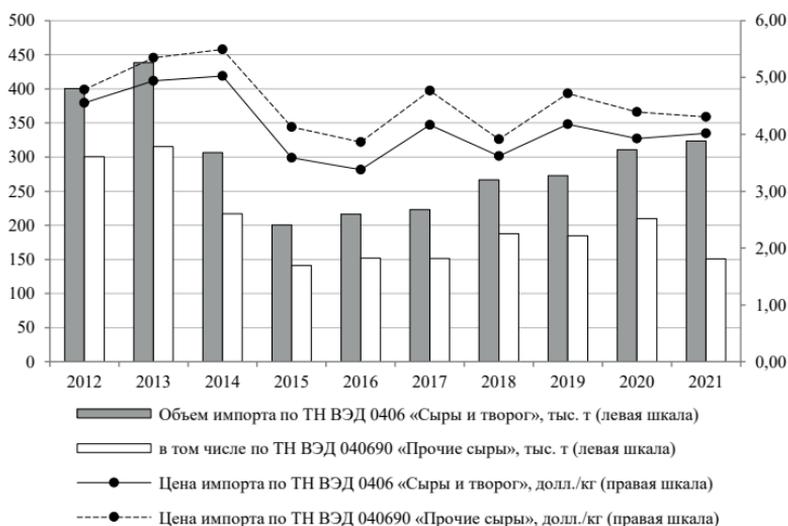
040690 – сыры прочие.

---

³ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 (ред. от 14.12.2022) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» [Эл. ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 09.03.2023).

На рисунке 1 представлена динамика импорта с 2012 по 2021 гг. по ТН ВЭД 0406 «Сыры и творог».

По данным таможенной статистики, первые четыре группы формируют около 22–24% массы и 20–22% стоимости импорта, тогда как пятая (прочие сыры) занимает остальные 75–78% по массе и 78–80% по стоимости. Исходя из значимости этой группы, мы рассматривали ее по сортам и видам сыра.

Источник рис. 1–5, 7, 8: Расчеты авторов по данным таможенной статистики внешней торговли РФ по коду ТН ВЭД 0406 по направлению «импорт» [Эл. ресурс]. URL: https://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 09.03.2023).

Рис. 1. Динамика импорта по ТН ВЭД 0406 «Сыры и творог»
(в том числе по ТН ВЭД 040690 «Прочие сыры»)
в Российскую Федерацию, 2012–2021 гг.

До 2013 г. наблюдалась положительная динамика импорта как по массе, так и по стоимости. В 2013 г. импорт в целом по ТН 0406 вырос до 438,5 тыс. т, в том числе по группе 04690 «Прочие сыры» составил 315 тыс. т. Это самая высокая точка за период исследования. С введением эмбарго на импорт продовольствия в 2014 г. объемы импорта резко упали, их рост начался только в 2016 г., но уже заметно меньшими темпами. К 2020 г. объемы импорта по физическому весу составили 323,5 тыс. т, что немного превышает уровень 2014 г. (+16,93 тыс. т).

При этом после 2014 г. изменилась структура импорта по группе 04690 «Прочие сыры», что особенно заметно при сравнении данных за 2012 и 2021 гг. (табл. 1). Так, доля в объеме импорта молодых сыров увеличилась с 19,1 до 31,3%, прочих сыров для производства плавленых сыров – с 16,6 до 46,6%. Сократились доли групп, значительно более высоких по стоимости: физический объем импорта сыра «Эмменталер» уменьшился с 21,4 до 1,1%, «Эдам» – с 20,1 до 6,2%, «Чеддер» – с 11,3 до 1,9%.

Индекс Рябцева при сравнении данных за 2021 г. и 2012 г., по нашим расчетам, составил $I_{\text{Рябцева}} = 0,45$, что свидетельствует о значительном уровне различия структур. Внутри периодов 2012–2014 гг. и 2016–2021 гг. структурные различия значительно менее выражены.

Таблица 1. Структура импорта по ТН ВЭД 0406 «Сыры и творог» в 2012–2021 гг., %

Показатель	2012	2014	2016	2018	2020	2021
0406 Сыры и творог, всего, тыс. т	400,38	306,54	216,63	266,70	311,00	323,47
В том числе:	100	100	100	100	100	100
040610 молодые сыры	19,1	24,4	28,6	27,6	30,4	31,1
040620 тертые сыры	0,4	0,5	0,3	0,3	0,1	0,3
040630 плавленые сыры	4,2	3,5	0,5	0,8	1,2	1,1
040640 голубые сыры	1,2	0,8	0,7	0,9	0,9	1,0
040690 Прочие сыры, В том числе:						
Сыры для производства плавленых сыров	16,6	23,4	44,5	43,9	51,1	46,6
«Эмменталер»	21,4	8,4	2,4	1,0	1,6	1,1
«Эдам»	20,1	10,2	8,4	10,7	3,9	6,2
«Фета»	1,5	1,8	2,8	0,9	0,2	0,6
«Чеддер»	1,2	11,3	3,9	2,6	3,5	1,9
«Гауда»	1,5	0,6	0,2	0,01	0,03	0,03
«Тильзит»	0,1	2,5	0,01	-	-	-
«Пармиджано Реджано»	0,2	0,3	0,03	0,4	0,01	0,01
Сыры с содержанием жира не более 40%	1,0	6,2	4,8	5,4	3,4	3,6
Прочие плавленые	10,2	3,1	1,3	4,3	3,6	6,3

Источник здесь и рис. 1–4: Таможенная статистика внешней торговли РФ по коду ТН ВЭД 0406 по направлению «импорт» [Эл. ресурс]. URL: https://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 09.03.2023).

Означенные изменения в структуре импорта по группе «Сыры и творог» при сравнении периодов до и после введения эмбарго касаются не только массовых показателей объема, но и средней цены, а также географии импорта.

Изменения внутри ценовых и географических кластеров оказались существенными факторами формирования продуктовых рынков сыров. Рассмотрим их подробнее.

«Эмменталер»

Сыр «Эмменталер» (Эмменталь) – символ высококачественных швейцарских сыров. Он не зарегистрирован как торговая марка и выпускается в различных странах. Это желтый сыр средней твердости с большими круглыми глазками, пикантный, но не острый на вкус. Изготавливается из сырого молока в больших головках (до 75 кг) с использованием бактерий трех видов. Динамика физического объема и средней цены импорта этого сыра в Россию представлена на рисунке 2.

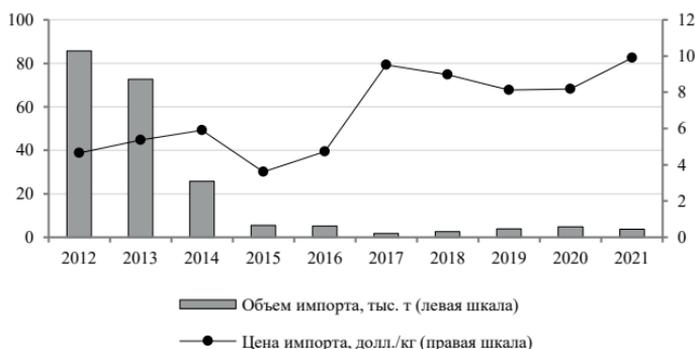

Рис. 2. Динамика импорта по ТН ВЭД 040690130 сыра «Эмменталер» в Российскую Федерацию, 2012–2021 гг.

В 2012 г. Россия импортировала 85,8 тыс. т этого сыра по средней цене 4,6 долл./кг. Основные поставщики: Германия (52,1 тыс. т), Нидерланды (11,5 тыс. т), Франция (6,1 тыс. т, но значительно дороже – по 6,3 долл./кг). Из Швейцарии поступило всего 417 т, но почти вдвое дороже – по 11,6 долл./кг. В 2013 г. Нидерланды потеснили Германию в этой группе сыров, но появился «Эмменталер» польского производства. К 2014 г. объем импорта по этой группе снизился до 25,8 тыс. т при средней цене 5,9 долл./кг. Основные поставщики – Нидерланды,

Франция и Польша (68%, 13,9% и 13,7% соответственно). Швейцария увеличила свои поставки почти в три раза (до 1,2 т) при прежней самой высокой цене.

После введения эмбарго нейтральная Швейцария сохранила объемы экспорта «Эмменталера» почти на прежнем уровне, но в связи с тем, что совокупный объем импорта по этой товарной позиции резко сократился (до 5,56 тыс. т), ее доля составила 50,9%.

География импортеров принципиально изменилась: вместо стран ЕС появились новые поставщики: Армения (4,1 тыс. т по очень низкой цене 1,92 долл./кг), Беларусь (0,39 тыс. т) и Тунис (при цене 10,5 долл./кг). С 2017 г. в этой группе постоянно присутствует Азербайджан.

В 2021 г. объем импорта сыра «Эмменталер» составил 3,66 тыс. т. по средней цене 9,91 долл./кг, т.е. сократился в сравнении с 2012 г. более чем в 20 раз при росте цены более чем в два раза. Три четверти этого объема поставляют Швейцария.

«Чеддер»

Если сыр «Эмменталер» представляет швейцарские сыры, то «Чеддер» – символ Великобритании и самый популярный сыр в этой стране. Торговая марка не зарегистрирована, хотя считается, что настоящий «Чеддер» производится только в четырех графствах на юго-западе Англии. Это твердый сыр жирностью 45% с желтой или грязно-белой мякотью (цвет зависит от сроков созревания и наличия красителей)⁴, с ореховым послевкусием. Динамика физического объема и средней цены импорта этого сыра представлена на рисунке 3.

В 2013 г. совокупный импорт «Чеддера» в Россию составил 27,3 тыс. т при средней цене 4,8 долл./кг. Таможенная статистика показывает восемь стран экспортеров по этому виду сыра. В числе основных поставщиков: Германия (8,2 тыс. т), Нидерланды (7,9 тыс. т), Польша (5,8 тыс. т). Самый дорогой экспортировала Великобритания – 971 т по цене 6,24 долл./кг.

Через год, в 2014 г., объемы импорта сыра «Чеддер» выросли до 34,5 тыс. т при средней цене 5,12 долл./кг. К числу поставщиков добавились Аргентина (12 тыс. т) и Беларусь – 7,5 тыс. т.

---

⁴ Сыр «Чеддер» [Эл. ресурс]. URL: <https://ydo0.info/product/syr-chedder.html> (дата обращения: 09.03.2023).

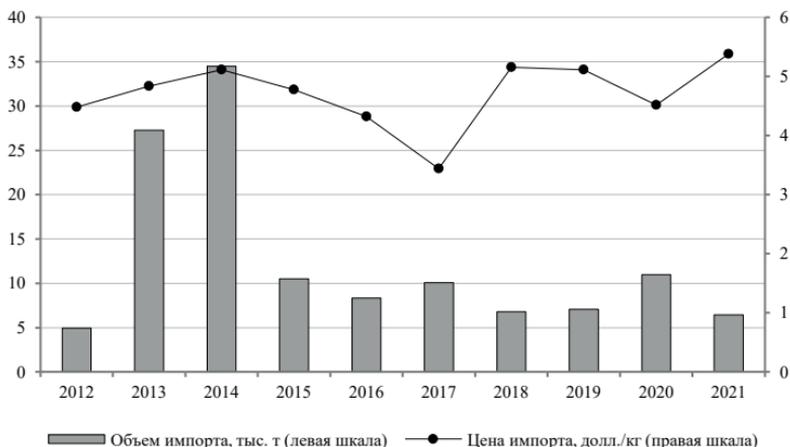

Рис. 3. Динамика импорта по ТН ВЭД 040690210 сыра «Чеддер» в Российскую Федерацию, 2012–2021 гг.

После введения эмбарго объем импорта сыра «Чеддер» резко сократился, и начала формироваться новая география стран-экспортеров. В 2016 г. лидерами стали Аргентина (59%) и Беларусь (40,3% от массы). К 2021 г. Аргентина, в 2016 г. начавшая с 4,65 тыс. т, нарастила импорт «Чеддера» в Россию почти в девять раз – до 34,6 тыс. т и оказалась единственной страной-экспортером по этой группе сыров.

Голубые сыры

Голубые сыры получили свое название за зеленовато-голубой цвет сырной массы, придаваемый благородной плесенью *Penicillium roqueforti*. В эту группу сыров входят сорта «Рокфор», «Горгонзола», «Данаблю», «Дорблю» и др. История их изготовления насчитывает не более полутора веков⁵.

Голубые сыры в России ввиду специфичности внешнего вида и вкуса имеют небольшое число потребителей, что сказывается и на объемах их импорта. Динамика физического объема и средней цены импорта голубых сыров представлена на рисунке 4.

В 2012 г. в Россию было импортировано 4,9 тыс. т голубых сыров по средней цене 6,3 долл./кг. По странам этот объем

⁵ Голубые сыры: виды и особенности [Эл. ресурс]. URL: <https://www.1000ecofarms.com/ru/magazine/id1838-2019-11-26-putevoditel-po-golubym-syram> (дата обращения: 09.03.2023).

распределялся следующим образом: Германия – 66,4%, Чешская Республика – 8%, Дания – 7,5%, Польша – 5,7%, Франция – 5,2%, Италия – 3,6%. В списке экспортеров с небольшими объемами присутствовали также Украина и Беларусь.

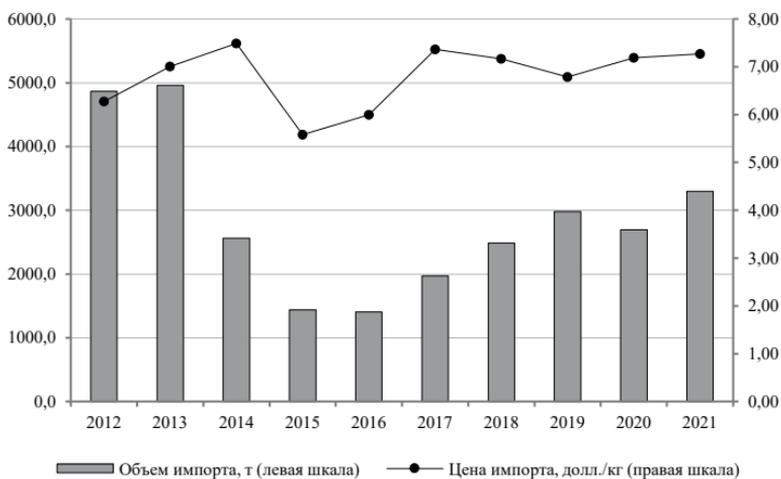

Рис. 4. Динамика импорта в РФ по ТН ВЭД 040640 «Голубые и прочие сыры, содержащие прожилки, полученные использованием *Penicillium roqueforti*», 2012–2021 гг.

В 2013 г. при прежнем объеме в 4,9 тыс. т существенно изменяется география импорта голубых сыров, что говорит о высокой конкуренции в этой нише. Германия существенно сократила поставки (с 3233 до 420 т), чем не замедлили воспользоваться другие страны. В результате объемы импорта распределились следующим образом: Дания – 24,7%, Австрия – 14,4%, Чехия – 13,6%, Беларусь – 12,1%, Германия – 8,5%, Франция – 7,3%, Италия – 5,2%.

После введения эмбарго объемы импорта голубых сыров снизились в 3,5 раза, практически полностью изменилась география экспортеров. В 2016 г. было ввезено из-за рубежа всего 1406 т продукции при средней цене на границе 5,99 долл./кг. Из этого объема 46,2% приходилось на Аргентину, 37,1% – на Беларусь, 11,4% – на Бразилию.

Далее за счет этих стран произошел некоторый рост объемов импорта, который в 2019 г. достиг 2977 т при цене 6,8 долл./кг.

География импорта в 2019 г. (от физического объема): Беларусь – 28,8%, Аргентина – 25,6%, Бразилия – 20,7%, Швейцария – 18%.

Группа твердых сыров с большим сроком созревания, в том числе «Пармиджано Реджано»

Несмотря на небольшую долю в суммарном импорте (см. табл. 1), товарная подгруппа сыров с содержанием жира не более 40% и влаги в пересчете на обезжиренное вещество не более 47% (ТН ВЭД 040690610–040690690), играет большую роль на рынке сыров. Самый знаменитый представитель этой подгруппы – «Пармиджано Реджано», или пармезан, относится к итальянским (по названию места производства) твердым сырам долгого созревания. Он имеет зернисто-чешуйчатую ломкую структуру, производится особым способом из сырого молока, полученного от коров, которых кормят преимущественно грубыми кормами.

Непростая динамика импорта твердых сыров с большими сроками созревания представлена на рис. 5. Резкий повышательный тренд 2012–2014 гг. после введения эмбарго сменяется таким же резким падением. Лишь начиная с 2017 г. происходило постепенное увеличение импорта. Основными поставщиками группы ТН ВЭД 040690610–040690690 в 2012 г. были Литва, Украина, Испания, с 2016 г. место этих поставщиков заняли Армения, Аргентина и Беларусь.

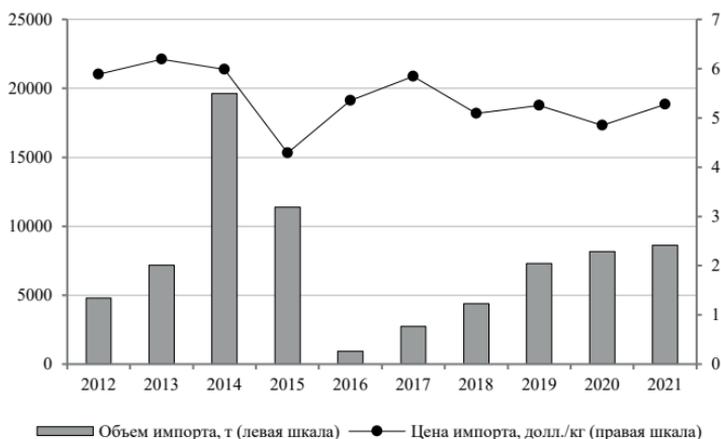

Рис. 5. Динамика импорта по ТН ВЭД 040690610–040690690 «Прочие сыры с содержанием жира не более 40 мас.% и содержанием влаги в обезжиренном веществе не более 47мас.%» в Российскую Федерацию, 2012–2021 гг.

Если говорить только о пармезане в составе этой группы сыров (ТН ВЭД 040690610), то его динамика весьма интересна. В 2012 г. из Италии Россия импортировала 844 т пармезана по цене 8,74 долл./кг. Тогда основные поставки (97,6%) шли из Италии, лишь 2,4% приходилась на долю Беларуси, которая поставляла аналог пармезана по значительно более низкой цене – 4,3 долл./кг.

С введением эмбарго ситуация резко изменилась. В 2016 г. был всего один поставщик – Аргентина с мизерным объемом 63,1 т по цене 5,82 долл./кг. В 2018 г. к ней присоединилась Беларусь. Из 1181 т импорта 2018 г. на долю Аргентины приходилось 68,1%, Беларуси – 31,9%. С 2019 г., согласно данным таможенной статистики, пармезан в Россию не поставляется.

Таким образом, после введения Россией эмбарго на импорт продовольствия в сегменте импортного сыра произошли следующие изменения. Во-первых, кардинально изменилась география импорта: Италию, Голландию, Литву, Францию и прочие страны «санкционного» списка потеснили Аргентина, Сербия и, главным образом, Беларусь. Во-вторых, снизилась средняя цена импорта. При одинаковых сегментах товарной номенклатуры Аргентина и Беларусь продают России сыры значительно дешевле традиционных европейских поставщиков, идентифицируя качество своей продукции как более низкое. В конечном итоге произошло резкое падение конкурентной борьбы за право поставки сыра на российский рынок. Беларусь стала победителем в этой борьбе, резко увеличив объемы поставок в Россию за счет вытеснения менее удачливых конкурентов. Вряд ли такую конкуренцию можно назвать добросовестной. Вернемся к вопросу о роли Беларуси после обсуждения ситуации на внутреннем российском рынке сыра.

Производство сыра

В попытке количественно оценить производственные возможности отечественных сыроделов авторы столкнулись с проблемой сопоставимости данных, формирующих товарную группу «Сыры и творог».

В соответствии с действующим Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности

(ОКПД 2)⁶ подгруппа 10.51.4 «Сыры, продукты сырные и творог» структурно включает категорию 10.51.40.100 «Сыры», в том числе: мягкие; полутвердые; твердые; сверхтвердые; сухие; рассольные; плавленые; сывороточно-альбуминные продукты сыроделия прочие, не включенные в другие группировки.

Как нетрудно заметить, классификаторы ОКПД 2 и ТН ВЭД не совпадают, что не позволяет производить детальных сопоставлений в целях структурного анализа рынка сыра. Сделать обоснованные выводы о замещении тех или иных позиций импортируемых сыров отечественной продукцией также затруднительно.

Приведем данные, характеризующие основные источники формирования внутреннего рынка сыра в период действия эмбарго (табл. 2, рис. 6).

Таблица 2. Основные показатели формирования российского рынка по подгруппе ОКПД 2 «Сыры, продукты сырные и творог» в 2014–2020 гг., тыс. т

Показатель	2014	2016	2018	2020	2020 к 2014, %
Импорт по товарной группе 0406 «Сыры и творог» ¹	307	217	267	311	+1,3
Производство сыров ²	379	450	467	572	+50,9
Товарные ресурсы (изменение запасов + производство + импорт) ³	822	768	920	1040	+26,5
Экспорт по товарной группе 0406 «Сыры и творог» ¹	25	25	24	30	+20,0
Внутренний рынок (товарные ресурсы – экспорт)	797	743	896	1010	+26,7
Предложение сыров ⁴	н.д.	781	817	978	+25,2*
Продажа населению ³	789	639	679	801	+1,5

Примечание. *К 2016 г.

Источники. ¹Расчеты авторов по данным таможенной статистики внешней торговли РФ по коду ТН ВЭД 0406 [Эл.ресурс]. URL: https://customsonline.ru/search_ts.html; ² Промышленное производство в России. 2021 / Росстат. М., 2021. С. 154; Промышленное производство в России. 2016 / Росстат. М., 2016. С. 175; ³ Торговля в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. М., 2021. С. 59; Торговля в России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. С. 57; Торговля в России. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. С. 60. ⁴Анализ рынка твердых сыров в России в 2016–2020 гг., прогноз на 2021–2025 гг. Структура розничной торговли. Оценка влияния коронавируса [Эл.ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27996> (дата обращения: 09.03.2023).

⁶ Утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст.

Источник. Промышленное производство в России. 2021: / Росстат. М., 2021. С. 154; Промышленное производство в России. 2016: / Росстат. М., 2016. С. 175; Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг по Российской Федерации (в 1991–2021 гг.) [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sred_potreb_cen_1991_2021.xlsx; Индексы цен производителей по товарам и товарным группам (с 1998 г.) [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Proizvoditeli_Cena-12.xlsx (дата обращения: 09.03.2023).

Рис. 6. Динамика некоторых показателей отечественного производства сыра в 2010–2020 гг.

Сформулируем основные выводы по представленным данным за 2014–2020 гг. (то есть в период с начала действия эмбарго).

Во-первых, физический объем импорта сыра при определенных колебаниях в течение исследуемого периода (минимум был зафиксирован в 2015 г. – 201 тыс. т) практически не претерпел изменений (311 тыс. т, +1,5% к уровню 2014 г.). Доля импорта в структуре товарных ресурсов (в физическом объеме) снизилась (с 37,3 до 29,9%), но продолжает оставаться существенной. Кроме того, структура импорта и внутреннего производства принципиально различна по ценовым характеристикам даже при тенденции снижения средней цены импорта (см. рис. 1). Импортный сыр остается дешевле большинства отечественной продукции даже с учетом высокого валютного курса. Да и как

российскому сыру стать дешевле? А. Мартыненко, гендиректор компании «Умалат», отмечает, что «стоимость сырого молока в нашей стране составляет 45–48 центов, что на 20% дороже молока такого же качества в Европе⁷».

Во-вторых, динамика внутреннего производства сыра⁸ после введения эмбарго не позволяет говорить об устойчивом росте. Увеличение объемов производства в 2015 г. на 18% в сравнении с 2014 г. сменилось в течение трех последующих лет очень консервативными темпами роста (+1–3%). Лишь в 2019 г. активизация внутреннего производства была более ощутимой (+15%). По отдельным прогнозам, в среднесрочной перспективе ожидается относительное превышение объемов производства отечественных сычужных сыров над импортом [Бородин, 2020].

В-третьих, с 2017 г. быстрыми темпами увеличивается разрыв между ценой производителей и потребительской (правая шкала рис. 6). В 2014 г. цена производителей в потребительской цене составляла 75%, и до 2017 г. темпы роста этого показателя были примерно одинаковы. В 2020 г. в потребительской цене лишь 57,6% составляли издержки и прибыль производителей, а все остальное – это надбавки торговых организаций, фирм-посредников⁹, занимающихся по большей части фасовкой, транспортные издержки и т.д.

В-четвертых, весьма показательна динамика продаж населению. В течение 2014–2017 г. рынок сжимался: россияне сократили потребление этого продукта практически на 20%. Лишь с 2018 г. ситуация начала выправляться, и к 2020 г. физический объем продаж вернулся на уровень 800 тыс. т в год. При этом очевидно, что с качественных позиций текущий уровень потребления заметно уступает ситуации до введения эмбарго. Практически весь ассортимент отечественных сыров выпускается по ТУ, а та небольшая часть, что производится по ГОСТу, требований стандартов не выдерживает. «Росконтроль» свидетельствует, что «под видом элитного сыра с красивым названием на прилавки

---

⁷ В России молоко на 20 процентов дороже, чем в Европе. Эксперт [Эл. ресурс]: URL: <https://expert.ru/2022/01/10/v-rossii-moloko-na-20-protentov-dorozhe-chem-v-evrope/> (дата обращения: 09.03.2023).

⁸ Без учета сырных продуктов и молокосодержащих продуктов с заменителем молочного жира, произведенных по технологии сыра.

⁹ Фирмы – посредники продают сыры разных производителей под своими торговыми марками.

частенько попадает обычный фальсификат с пальмовым маслом вместо молочного жира»¹⁰.

В этой связи достаточно условным выглядит вывод о том, что принятые административные меры привели к импортозамещению на рассматриваемом товарном сегменте [Гумеров, Гусева, 2018; Щетинина, 2021]. Суммарные объемы производства увеличились, объем потребления практически не изменился, доля импорта в товарных ресурсах продолжает оставаться существенной. При этом качественные характеристики рынка сыра в отсутствие зарубежных образцов и конкурентов, безусловно, ухудшились.

Желающим проверить этот тезис можно самостоятельно провести следующий эксперимент, приобретя 4–8 образцов сорта «Гауда» или «Чеддер». Практический опыт показывает, что все эти образцы будут различаться по органолептическим свойствам. Почему? Все эти сыры произведены по различным ТУ и ничего общего не имеют с настоящей «Гаудой» или «Чеддером», произведенным по европейским технологиям.

Сыры неплохого качества научились производить в небольших частных российских сыроварнях, фермерских хозяйствах. Пожалуй, наиболее известна из них Истринская сыроварня Олега Сироты, производящая в среднем около 200 т сыра в год. Такого рода предприятия расположены по всей стране, но наибольшей концентрации достигли в Московской области. Причина – относительно высокая цена продукции, реализация которой возможна только в условиях столичного платежеспособного спроса¹¹. Поэтому чем дальше от Москвы, тем меньше таких сыроварен. Их доля на внутреннем рынке очень невелика, издержки значительны, и в отсутствие эффекта масштаба вряд ли такие сыроварни изменят картину формирования российского рынка.

---

¹⁰ Росконтроль назвал фальсификатом сыр 13 известных торговых марок [Эл. ресурс]. URL: <https://www.vgoroden.ru/statyi/roskontrol-nazval-falsifikatom-syr-13-izvestnyh-torgovyh-marok> (дата обращения: 09.03.2023).

¹¹ Истринская сыроварня Олега Сироты предлагает сыры полутвердые по цене 990–1490 руб./кг, твердые по цене 1500–2700 руб./кг. Истринская сыроварня Олега Сироты [Эл. ресурс]. URL: <https://parmezan.ru/dairy> (дата обращения: 09.03.2023).

Роль Беларуси в формировании российского рынка сыра

В контексте формирования внутреннего рынка сыра после введения продовольственного эмбарго следует вновь обратиться к импорту. Совершенно очевидно, что при выведении из конкурентной игры стран ЕС ситуация резко изменилась. С одной стороны, выиграли отечественные производители, с другой – страны, не вошедшие в санкционный список. Главным бенефициаром стала Беларусь, которая стремительно нарастила поставки в Россию не только сыров и творога (рис. 7), но и другой молочной продукции.

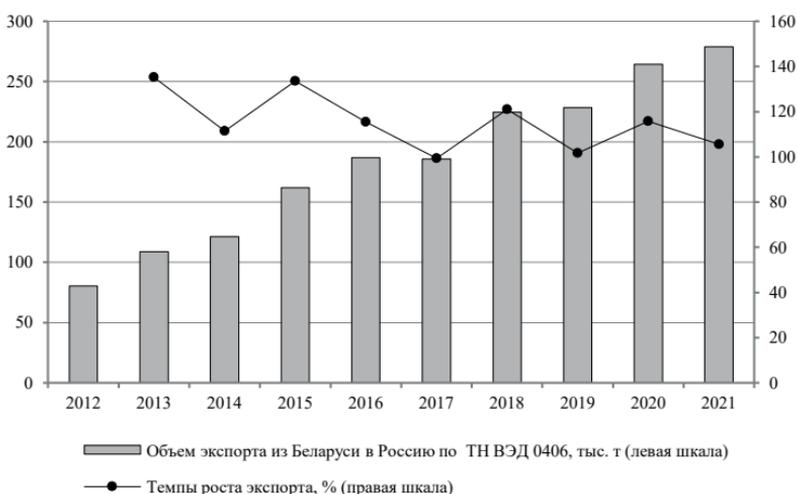

Рис. 7. Динамика импорта в Россию из Беларуси по ТН ВЭД 0406, 2012–2021 гг.

Наступательная стратегия была предпринята этой страной задолго до введения эмбарго. Темпы роста поставок в Россию по группе сыров в 2013 г. составили 35%, в 2015 г. – 33%. Лишь в 2017 г. и 2019 г. мы видим некоторое ослабление динамики. В результате объем импорта сыров вырос с 80,5 тыс. т (322,6 млн долл.) в 2012 г. до 279 тыс. т (1085,5 млн долл.) в 2021 г. Это значительно превышает темпы роста отечественного производства сыра. При сохранении такой динамики доля белорусских сыров на российском рынке будет и далее увеличиваться.

Отметим, что экспертные оценки поставок белорусской молочной продукции, включая сыры, значительно превышают официальные данные таможенной статистики. По экспорту молокопродуктов Беларусь входит в первую пятерку мирового рынка, а по сыру занимает четвертое место после стран ЕС, США и Новой Зеландии. В сегменте экспорта сыров Беларусь опережает Швейцарию и Австралию¹², пусть даже география ее экспортных поставок ограничивается странами ЕАЭС, а на долю России приходится более 93%¹³.

В российском экспорте доля Беларуси по группе ТН ВЭД 0406 уже к 2016 г. достигла 86,2%, тогда как в 2012 г. этот показатель составлял лишь 20,1% (см. рис. 8, правая шкала). В последующие годы эта позиция не опускается ниже 83%.

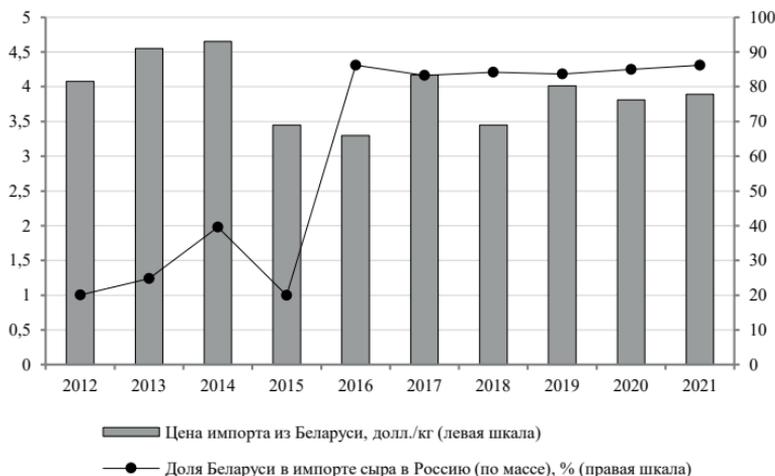

Рис. 8. Динамика средней импортной цены по ТН ВЭД 0406 из Беларуси, а также доли Беларуси в импорте сыра в Россию, 2012–2021 гг.

Весьма интересна и ценовая политика белорусских производителей. Выше мы приводили примеры белорусских цен

¹² Беларусь в лидерах мирового рейтинга стран – экспортеров сыра, нарастив экспортный потенциал на 112,5% к уровню 2019 года [Эл. ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/syr-na-ves-mir.html> (дата обращения: 09.03.2023).

¹³ Беларусь занимает одно из лидирующих мест в мире по экспорту сыра и ежегодно расширяет географию поставок [Эл. ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/syrnyu-milliard.html> (дата обращения: 09.03.2023).

на различные сыры и заметили, что они были ниже, чем цена на аналогичную продукцию, произведенную в странах ЕС. В 2012–2014 гг. мы отмечаем рост цен с 4,08 долл./кг до 4,65 долл./кг. Затем в период довольно резкого роста объемов импорта цены значительно снизились – до 3,3 долл./кг в 2016 г. На потребительском рынке цена белорусских сыров вполне сопоставима с ценами российских производителей, в одних сегментах сыров выше, в других – ниже.

Что же касается качества этих сыров, нам представляется, что оно порой довольно сомнительно. Во всяком случае, в отсутствие конкуренции с продукцией итальянских, французских и германских сыроделов планка качества снизилась. В феврале 2016 г. в белорусских сырах специалисты обнаружили превышение нормы консерванта Е-251¹⁴. Нарушение санитарных норм стало причиной запрета ввоза пяти марок белорусских сыров в марте 2017 г.¹⁵ С полным списком ограничений на ввоз молочной продукции из Республики Беларусь в связи с нарушением требований ЕАЭС можно ознакомиться на сайте Россельхознадзора¹⁶.

Заключение

Представленная картина формирования российского рынка сыра позволяет сформулировать следующие выводы.

Динамика отечественного производства сыра в первом приближении дает представление о росте внутреннего предложения: физический объем этой продукции вырос с 379 тыс. т в 2014 г. до 572 тыс. т в 2021 г., т.е. в полтора раза. Безусловно, этот рост связан с ослаблением конкуренции со стороны зарубежных производителей и, по всей вероятности, опирается на значительные объемы господдержки АПК. Можно ли однозначно говорить об успешном импортозамещении на рынке сыра? Нет, для этого наша статистика не представляет нужной информации.

---

¹⁴ Россельхознадзор: белорусские сыры опасны для здоровья [Эл. ресурс]. URL: https://milknews.ru/index/rosselkhoznadzor_schitaet_opasnumi_beloruskie_syry.html (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁵ Россельхознадзор стал влиять на репутацию белорусских сыров – Закон Времени [Эл. ресурс]. URL: <https://zakonvremeni.ru/analytics/9-5-/30888-rosselkhoznadzor-stal-vliyat-na-reputaciyu-beloruskix-syrov.html> (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁶ Россельхознадзор. Беларусь: Ограничения на ввоз [Эл. ресурс]. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/importexport/belarus/restrictions.html> (дата обращения: 09.03.2023).

Применяемый Росстатом классификатор ОКПД 2, характеризующий структуру данного продуктового рынка, не согласуется с классификатором ТН ВЭД, поэтому нельзя оценить, как импортные «Гауда», «Эмменталер» или «Чеддер» замещены отечественными аналогами. Во внутренней статистике фигурируют только полутвердые и твердые сычужные сыры, да и то в общей массе. Не углубляясь в сущность проблемы сопоставления статистических данных о производстве и импорте продукции сыроделов, не рассматривая круг бенефициаров сложившейся ситуации, авторам хочется выразить надежду на скорейшую гармонизацию указанных классификаторов, и соответственно, статистических данных. Это, безусловно, повысит объективность анализа и будет способствовать лучшему пониманию структурных изменений на товарных рынках. В конечном итоге сокращение информационной асимметрии между производителем и потребителем должно внести свой вклад в дело укрепления добросовестной конкуренции.

На примере рынка сыра мы в очередной раз убеждаемся в том, что процессы импортозамещения в сфере АПК реализуются во многом за счет потребителя [Шагайда, Узун, 2015; Шагайда и др., 2016; Конкина, 2019]. По мнению Р.Р. Гумерова и Н.В. Гусевой, «... интересы производителей начинают превалировать над интересами потребителей» [Гумеров, Гусева, 2018. С. 96].

Номинальный коэффициент защиты показывает, что в цене сыра, как и других продуктов питания, преобладают государственные трансферты в защиту производителей, а не потребителей [Овчинников, 2021]. Количественные параметры внутреннего потребления в настоящее время вышли на уровень 2014 г., возросла доля расходов домохозяйств на питание [Конкина, 2019]. При этом средние потребительские цены выросли более чем вдвое, а качественные характеристики продукции значительно ухудшились.

Европейские фермеры, потерявшие обширный российский рынок сбыта, хотели бы на него вернуться. В интервью российскому журналу Forbes посол Италии в России П. Террачано заявил, что сыры типа «Пармиджано Реджано» не содержат лактозы и их не следует включать в список запрещенных

к импорту молокопродуктов¹⁷. В списке продовольственных товаров, поступающих по импорту из Италии в 2020 г., мы нашли жиры и масла, готовые продукты из муки и злаков, шоколад и т.д. (без алкоголя, на сумму 492 млн долл.). Почему бы не включить в этот список и сыры, чтобы наши потребители не забывали вкус настоящего сыра?

Кто-то может возразить, что пармезан, подобный итальянскому, вполне можно производить и в России. Это действительно так, если 1) создать отдельную ферму, в которой коров будут кормить специальным рационом из грубых кормов; 2) отработать сложнейшую технологию изготовления; 3) построить огромные погреба, в которые закладывается сыр на несколько лет. И только через 2–3 года фермер поймет, правильно ли он все сделал¹⁸. Допустим, что фермер добьется методом проб и ошибок надлежащего качества лет через 15–20 лет. Но какова будет стоимость такого пармезана?

В заключение вернемся к вопросу о протекционизме. Известно, что он последовательно проходит три стадии: импортозамещающую индустриализацию, импортозамещающую диверсификацию и вынужденное импортозамещение. По способам реализации Э. Райнерт делит протекционизм на правильный и неправильный [Райнерт, 2011]. В контексте размышлений о рынке сыра назовем черты правильного протекционизма: 1) временная (а не постоянная) защита новых отраслей от мировых конкурентов; 2) сохранение здоровой конкуренции на внутреннем рынке; 3) прямое сотрудничество поставщиков и потребителей; 4) низкие барьеры входа и выхода на рынок. Надеемся, что российский продовольственный рынок, и в том числе рынок сыра, под влиянием инструментов правильного протекционизма в скором времени сформирует необходимый потенциал развития и, что самое главное, создаст условия для повышения качества жизни населения.

---

¹⁷ Посол Италии в России Паскуале Терраччано – Forbes: «Санкции не являются новой нормальностью» [Эл. ресурс]. URL: [https://www.forbes.ru/biznes/424497-posol-italii-v-rossii-paskuale-terrachchano-forbes-sankcii-ne-yavlyayutsya-novoy](https://www.forbes.ru/biznes/424497-posol-italii-v-rossii-paskuale-terrachchano-forbes-sankcii-ne-yavlyayutsya-novoy-obrasheniya: 09.03.2023) (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁸ Такую схему описывает фермер Олег Сирота и оптимистично утверждает в успехе производства пармезана на российских фермах.

Литература

Белова Т.Н. «Заветные мысли» Д.И. Менделеева о внешней торговле и «правильном протекционизме» // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 120–139. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–9–120–139

Белова Т.Н. Искусство аграрной политики: протекционизм или свободная торговля? // ЭКО. 2017. № 5. С. 61–75. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2017–5–61–75

Белова Т.Н. «Сладкие» и «горькие» аргументы в пользу правильного протекционизма // ЭКО. 2021. № 12. С. 78–96. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2021–12–78–96

Бородин К.Г. Модель рынка дифференцированной продукции для формирования прогнозов его развития (на примере рынка сыра) // Экономика и математические методы. 2020. № 3. С. 68–78. DOI: 10.31857/S042473880010497–5

Гумеров Р.Р., Гусева Н.В. Об эффектах и парадоксах импортозамещения в контексте национальной продовольственной безопасности // ЭКО. 2018. № 2. С. 90–102. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2018–2–90–102

Конкина В.С. Экономическая доступность продовольствия в контексте проведения политики протекционизма // ЭКО. 2019. № 8. С. 103–117. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2019–8–103–117

Менделеев Д.И. Заветные мысли / Полное издание (впервые после 1905 года). М.: Мысль, 1995. 311 с.

Овчинников О.Г. Регулирование рынка сахара в России: причины событий, последствия предпринятых мер и возможные альтернативы // Сахарная свекла. 2021. № 6. С. 2–11. DOI: 10.25802/SB.2021.81.30.001

Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Пер. с англ. Н Автономовой; под ред. В. Автономова. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.

Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78. DOI: 10.32609/0042–8736–2015–5–63–78

Шагайда Н., Узун В., Шишкина Е. Как изменились потоки продовольствия в условиях эмбарго // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 6. С. 18–22.

Щетинина И.В. Документы новые – проблемы старые. О доступности продуктов питания в России // ЭКО. 2021. № 6. С. 77–98. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2021–6–77–98

Статья поступила 10.02.2023

Статья принята к публикации 17.03.2023

Для цитирования: Белова Т.Н., Чернышов И.Н. Ситуация на рынке сыра до и после введения продовольственного эмбарго // ЭКО. 2023. № 4. С. 93–116. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2023–4–93–116

Информация об авторах

Белова Татьяна Николаевна (Рязань) – доктор экономических наук, профессор, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. E-mail: belova_t_n@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5077-6278

Чернышов Илья Николаевич, (Рязань) – кандидат экономических наук, доцент, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. E-mail: ilya_4@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6958-752X

Summary

T.N. Belova, I.N. Chernyshov

The Situation in the Cheese Market Before and After the Food Embargo

Abstract. The paper considers the processes of development of the Russian cheese market after the introduction of the food embargo in 2014 and in the conditions of import substitution policy. The analysis indicates a decrease in the volume and change in the structure of imports, the replacement of suppliers from Central and Western Europe by Belarusian and Latin American exporters, an increase in the consumer price and a significant decline in product quality. Using the example of the cheese market, the authors show that the import substitution processes take place at the expense of the consumer, as in other agri-food markets. Harmonization of relations in the cheese market, the authors believe, is possible with the return to the cheese market of its traditional producers from non-CIS countries. This will be possible with the introduction of changes to the list of products banned to be imported into Russia, and the subsequent targeted regulation of food markets using the tools of proper protectionism.

Keywords: *economic policy; agro-food sector; cheese market; food imports; embargo; protectionism*

References

- Belova, T.N. (2017). The art of agrarian politics: protectionism or free trade? *ECO*. No. 5. Pp. 61–75. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-5-61-75
- Belova, T.N. (2020). D.I. Mendeleev's "cherished thoughts" on foreign trade and "proper protectionism". *Voprosy Ekonomiki*. No. 9. Pp. 120–139. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2020-9-120-139
- Belova, T.N. (2021). "Sweet" and "bitter" arguments for the right protectionism. *ECO*. No. 12. Pp. 78–96. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-12-78-96
- Borodin, K.G. (2020). The model of differentiated products market for its development forecasting (on the example of the cheese market) *Ekonomika i matematicheskie metody*. No. 3. Pp. 68–78. (In Russ.).
- Gumerov, R.R., Guseva, N.V. (2018). On the Effects and Paradoxes of Import Substitution in the Context of National Food Security. *ECO*. No. 2. Pp. 90–102. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-2-90-102
- Konkina, V.S. (2019). Economic Availability of the Food in the Context of Carrying out a Protectionism. *ECO*. No. 8. Pp. 103–117. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-8-103-117
- Mendeleev, D.I. (1995). *Cherished thoughts*. Moscow, Mysl Publ. 311 p.

- Ovchinnikov, O.G. (2021). Regulation of the sugar market in Russia: the reasons of the events, the consequences of the measures taken and possible alternatives. *Sakharnaya svekla*. No. 6. Pp. 2–11. (In Russ.) DOI: 10.25802/SB.2021.81.30.001
- Reinert, E.S. (2007). *How Rich Countries Got Rich... And Why Poor Countries Stay Poor*. New York: Carroll & Graf. 356 p.
- Shchetinina, I.V. (2021). New Documents, Old Problems. The Availability of Food in Russia. *ECO*. No. 6. Pp. 77–98. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–6–77–98
- Shagaida, N., Uzun, V. (2015). Food security: Problems of assessing. *Voprosy Ekonomiki*. No. 5. Pp. 63–78. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2015–5–63–78
- Shagaida, N., Uzun, V., Shishkina, E. (2016). How have food flows changed under the embargo. *Operativnyi monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*. No. 6. Pp. 18–22. (In Russ.).

For citation: Belova, T.N., Chernyshov, I.N. (2023). The Situation in the Cheese Market Before and After the Food Embargo. *ECO*. No. 4. Pp. 93–116. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-4-93-116

Information about the authors

Belova, Tatyana Nikolaevna (Ryazan) – Doctor of Economics, Professor. Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service. E-mail: belova_t_n@mail.ru; ORCID: 0000–0001–5077–6278

Chernyshov, Ilya Nikolaevich (Ryazan) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service. E-mail: ilya_4@mail.ru; ORCID: 0000–0001–6958–752X